

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-54-64

А. Р. Бахтизин¹

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ^{2,3}

Рассмотрены вопросы переконфигурации мировой торговой системы, гибридного противостояния и национальной безопасности нашей страны. В процессе исследования в рамках проекта «Разработка программно-аналитического комплекса социально-экономических мультиагентных моделей на основе суперкомпьютерных технологий...» выполнен анализ работ зарубежных фирм в этой области, использующих различные модели. Сделан вывод о росте значимости макрорегиональных торговых блоков (США, ЕС, АСЕАН, возможно, БРИКС) при одновременной фрагментации мировой торговли. Согласно западным сценариям прекращения торговли между Россией и ЕС (1 – полное прекращение поставок энергоносителей из России; 2 – перенаправление газовых поставок в Китай), последствия для России будут более весомыми. Обозначены основные инструменты давления США на периферийные страны: экономические, информационные, биологические и военные. Сравнение интегральных показателей национальной силы для 193 стран, а также блоков (США и ЕС) и БРИКС (БРИКС+) показывает отсутствие однозначного доминирования, при этом главное место в интегральном индексе занимают экономические показатели, именно экономическая система подвержена серьезным ударам. В таких условиях особое внимание следует обратить на денежно-кредитную политику (насколько политика ЦБ России направлена на сбалансированный экономический рост страны). Выявлена неоднозначность связей между увеличением инфляции и ростом экономики, поэтому ЦБ РФ не должен придерживаться строгого таргета и инфляции в 4 %, а ориентироваться на экономическое развитие и осуществить корректировку денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: национальная безопасность России, переконфигурация торговой системы, гибридные войны, фрагментация мировой торговли, рост значимости макрорегиональных торговых блоков, денежно-кредитная политика.

УДК 330.352

¹ Альберт Рауфович Бахтизин, директор Центрального экономико-математического института РАН (117418, РФ, Москва, Нахимовский пр., 47), д-р экон. наук, профессор, член-корр. РАН, e-mail: director@cemi.rssi.ru

² Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка программно-аналитического комплекса социально-экономических мультиагентных моделей на основе суперкомпьютерных технологий для внедрения в ситуационных центрах страны с целью противодействия внешним угрозам и обеспечения национального суверенитета России».

³ Подготовлено по материалам доклада на IX Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2024) «Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход» (04–05 апреля 2024 года).

По результатам одного из последних исследований Всемирного банка зафиксированы реконфигурация глобальных цепочек и корректировка мирового товарооборота примерно на 450 млрд долларов. И хотя торговая война, инициированная США в 2018 г., достигла своей цели – сокращение торговли между США и Китаем, роль КНР в мировой торговле увеличилась.

Исследование «Рабочие места, национальная безопасность и будущее торговли»⁴, опубликованное Boston Consulting Group, содержащее результаты расчётов на модели глобальной торговли⁵, показало последствия реконфигурации торговых потоков к 2032 г. Прогнозируется, что ежегодный рост мировой торговли до 2032 г. в среднем составит 2,8 %. В 2032 г. (по сравнению с 2022 г.) произойдёт следующее:

- объём торговли в Северной Америке вырастет на 466 млрд долларов за счёт усиления связей между США, Мексикой и Канадой;

- объём торговли между странами в Юго-Восточной Азии вырастет на 1,2 трлн долларов (в Индии увеличится более чем на 390 млрд долларов);

- объём торговли между США и Китаем снизится на 197 млрд долларов, товарооборот России со странами ЕС упадёт на 222 млрд долларов, а торговля нашей страны с Китаем и Индией вырастет на 134 и 26 млрд долларов соответственно.

Предполагается, что в ближайшее десятилетие вырастет значение макрорегиональных торговых блоков (Северная Америка, ЕС, АСЕАН и, возможно, БРИКС). Санкционный режим против России и Белоруссии сохранится до 2032 г., но не коснётся поставок критически важной продукции.

После начала СВО рядом стран был введён запрет на экспорт нефти из России, в результате поменялись торговые потоки. Евросоюз переключился на Норвегию, ОАЭ и США, что увеличило протяжённость маршрутов танкеров на 20 %. В то же время значительно возросли поставки российской нефти в Китай, Турцию и Индию.

Кильский институт мировой экономики⁶, один из влиятельных аналитических центров мира, раз в месяц оценивает торговые потоки между 75 ключевыми странами и регионами мира, охватывающими практически всю мировую торговлю. Разработанный алгоритм, использующий технологии искусственного интеллекта, оценивает движения судов приблизительно по 500 портам в режиме реального времени и позволяет рассчитывать индикатор «Индикатор торговли Киль»⁷, который характеризует динамику торговых потоков и имеет низкую статистическую погрешность. Последние значения этого индикатора, представленные в марте 2024 г., отражают последствия нападений хуситов на торговые суда в Красном море в декабре 2023 г. и показывают, что объём перевезённых контейнеров снизился более чем в два раза (с 500 тысяч контейнеров в день в ноябре до 200 тысяч в декабре). Как следствие стоимость фрахта значительно выросла: затраты на перевозку 40-футового контейнера между Китаем и Северной Европой подскочили с 1500 до более 4000 долларов, а время доставки грузов между Восточной Азией и Европой увеличилось до 20 дней.

Объём мировой торговли в декабре 2023 г. снизился на 1,3 % и сильнее всего – в странах ЕС (экспорт сократился на 2 %, а импорт – на 3,1 %). В свою очередь, объём

⁴ <https://www.bcg.com/publications/2024/jobs-national-security-and-future-of-trade>.

⁵ Модель разработана с участием Boston Consulting Group, UN Comtrade, Oxford Economics, IHS, WTO.

⁶ <https://www.ifw-kiel.de>.

⁷ <https://www.ifw-kiel.de/topics/international-trade/kiel-trade-indicator>.

ём торговли Китая, наоборот, увеличился: экспорт – на 1,3 %, импорт – на 3,1 %. Атаки на торговые пути негативно сказываются в первую очередь на США и европейских странах, в то время как у КНР и России показатели экспорта и импорта выросли.

Таким образом, фрагментация мировой торговли продолжается, хотя многие организации, поддерживающие идею глобализации, указывают на негативное влияние этого процесса на темпы экономического роста. Так, МВФ продолжает активно ратовать за возвращение к режиму свободной торговли, в начале текущего года он опубликовал два аналитических материала, посвящённых влиянию ограничительных мер в мировой торговле на ключевые макропоказатели ряда государств.

В первом материале «Выгоды международной торговли для досуга»⁸ обосновывается причинно-следственная связь между расширением торговых отношений среди стран и количеством свободного времени у работающих граждан по 45 государствам. С использованием математической модели, построенной на большом массиве данных с 1950 г., демонстрируется, что снижение торговых ограничений увеличивает свободное время среднестатистического работника от 19 до 91 часа в год, причём малые страны (Швейцария, Нидерланды и др.) оказываются в большем выигрыше, чем крупные экономики (США, Япония и т. д.). Исследование также показывает, что в закрытых системах работники задействованы в течение большего времени.

Помимо этого, специалисты МВФ рассчитали для 43 стран последствия перехода к режиму закрытой экономики (рис. 1), предполагающему минимальное взаимодействие с внешним миром и технологический суверенитет (иными словами – автаркию).

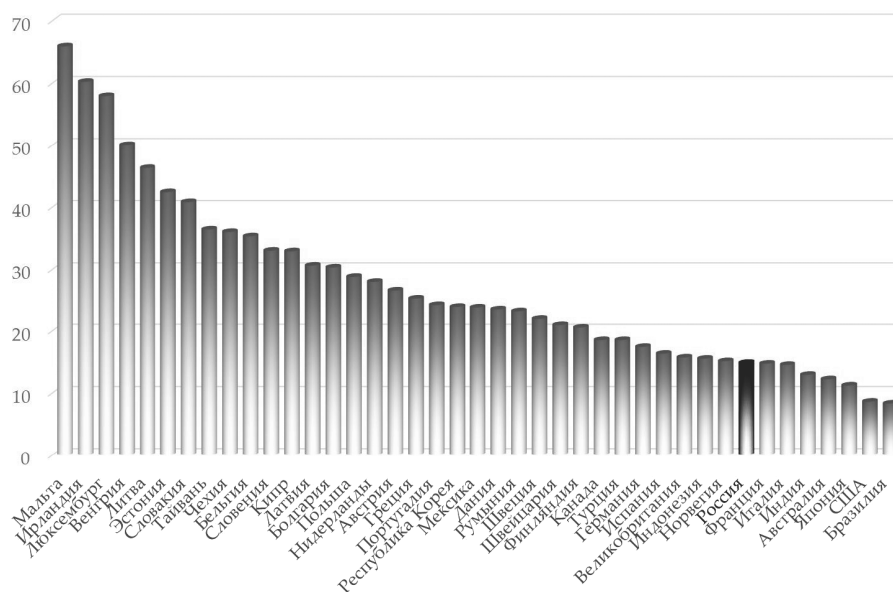

Рис. 1. Количество дополнительных часов в год для одного работника, необходимых для компенсации потерь дохода при переходе к автаркии

⁸ <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/01/19/The-Leisure-Gains-from-International-Trade-543871>.

Переход к автаркии (по сравнению с режимом свободной торговли, существовавшим в 2014 г.) привёл к ухудшению благосостояния населения (рис. 2). При этом Россия, Китай и США теряют гораздо меньше, чем страны ЕС с более открытыми экономическими системами. Неслучайно санкции коллективного Запада оказали существенно более негативное влияние на европейские государства, сильно встроённые в глобальные цепочки поставок.

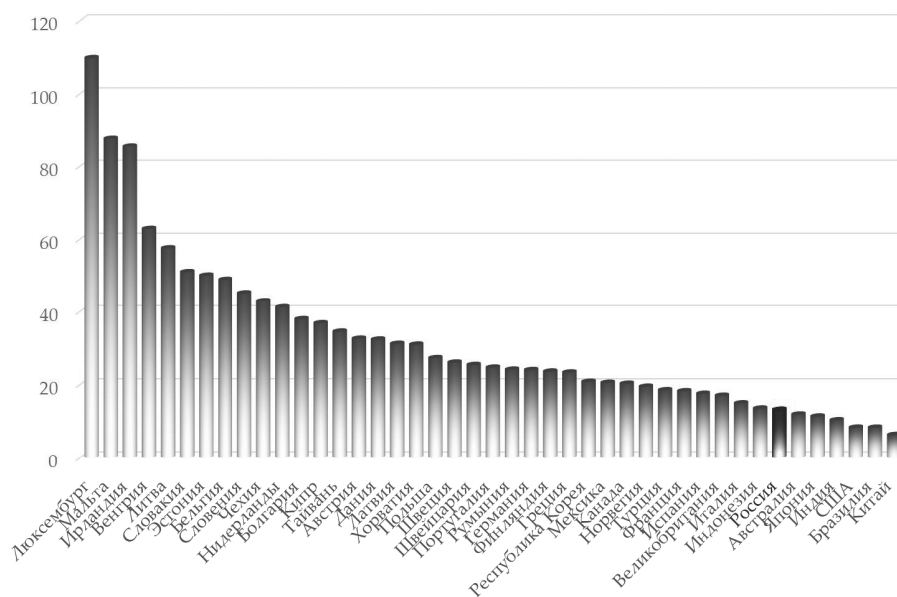

Рис. 2. Ухудшение благосостояния населения в результате перехода к автаркии, %

Во втором материале «Макроэкономические последствия импортных пошлин и неопределённость торговой политики»⁹ на примере США показывается, что отмена торговых ограничений приводит к дополнительному увеличению производства на 4 % в течение трёх лет.

В начале марта 2024 г. МВФ опубликовал материалы исследования «Средне-срочные макроэкономические последствия специальной военной операции России на Украине и их влияние на энергобезопасность и мировые целевые показатели в области выбросов»¹⁰, где оцениваются последствия нескольких сценариев прекращения торговли между Россией и странами ЕС. Военный конфликт воспринимается как поворотный момент, повлёкший нарушение торговых потоков и создающий риски для экономических систем стран ЕС, но одновременно открывающий возможности для ускоренного энергоперехода и снижения зависимости от поставок российских энергоносителей.

⁹ <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/01/19/The-Macroeconomic-Consequences-of-Import-Tariffs-and-Trade-Policy-Uncertainty-543877>.

¹⁰ <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/03/01/Medium-term-Macroeconomic-Effects-of-Russias-War-in-Ukraine-and-How-it-Affects-Energy-544043>.

Первый (базовый) сценарий предполагает полное прекращение поставок энергоносителей из России в страны ЕС к 2027 г. и увеличение импорта газа из США, Норвегии и Алжира.

Второй сценарий предусматривает перенаправление газовых поставок в Китай, что скомпенсирует для РФ потерю европейских рынков, в том числе за счёт ввода в эксплуатацию трубопровода «Сила Сибири-2», что, по оценке МВФ, увеличит экспорт газа в КНР на 300 %.

Результаты не удивляют – традиционно МВФ считает прекращение поставок энергоресурсов из России несущественным для ЕС и Великобритании фактором экономического роста, а вот для России последствия гораздо весомее, даже в случае перенаправления экспортных поставок на восток.

Говоря о глобальных сдвигах, обозначим основные инструменты давления США (одного из главных акторов мировой геополитики) на периферийные страны:

1. Экономические (сбор технологической ренты, установление невыгодного обменного курса, регулирование денежной массы посредством навязанной ДКП, способствование снижению оплаты труда, неэквивалентный товарный обмен, завышение процентных ставок, перенос производств с низкой добавленной стоимостью и др.).

2. Информационные (воздействие на зависимые страны через СМИ, составление ангажированных социально-экономических прогнозов).

3. Биологические (провоцирование различных заболеваний и раздувание этого процесса через СМИ с целью блокирования работы организаций здравоохранения и повышения уровня смертности).

4. Военные (провоцирование конфликтов с последующей продажей враждующим странам вооружений (зачастую устаревших), а также продовольствия, материалов и оборудования для послевоенного восстановления).

В этой связи имеет смысл определить потенциал России и выявить слабые места нашей страны, создающие угрозу национальной безопасности. В мире есть примеры комплексного оценивания стран мира по их совокупному потенциалу, позволяющему сравнить уровень национальной силы государств. К примеру, U.S. News Report ежегодно публикует рейтинг стран по уровню их мощи. И России здесь отводится довольно высокое место. Так, по уровню глобальной мощи наша страна занимает третье место после США и Китая, а по уровню военной мощи – первое место. Но альтернативные оценки значительно разнятся, например, Global Power Index ставит нас на 11-ю позицию.

В свою очередь мы, совместно с Институтом демографической политики им. Д. И. Менделеева и ФСО РФ, оцениваем индекс национальной силы по 193 странам мира с учётом широкого спектра показателей, свёрнутых в единый показатель с помощью методов многомерного статистического анализа¹¹.

Интегральные показатели демонстрируют, что наша страна занимает достаточно высокую позицию: четвёртое место среди стран – членов ООН. Индекс национальной силы 20 стран – мировых лидеров¹²: 1. Китай – 14,64; 2. США – 10,63; 3. Индия – 6,10; 4. **Россия – 5,68**; 5. Бразилия – 2,61; 6. Иран – 2,23; 7. Канада – 2,19; 8. Германия – 2,18; 9. Япония – 2,02; 10. Саудовская Аравия – 1,89; 11. Франция – 1,67; 12. Ав-

¹¹ <https://nationpowerindex.com>

¹² Расчёты Института демографической политики им. Д. И. Менделеева ЦЭМИ РАН и ФСО РФ.

стралия – 1,67; 13. Республика Корея – 1,61; 14. Индонезия – 1,57; 15. Великобритания – 1,37; 16. Италия – 1,21; 17. Венесуэла – 1,20; 18. Мексика – 1,15; 19. Пакистан – 1,12; 20. Турция – 1,00. Суммарное значение индекса по 193 странам = 100.

Как видим, противостояние США и ЕС и блока БРИКС (и БРИКС+) показывает паритет, поэтому говорить об однозначном доминировании западного блока не приходится. Посмотрим на интегральные показатели национальной силы по блокам стран (2024 г.): США+ЕС – 23,91; Китай+Россия – 20,32; БРИКС – 29,52; БРИКС+ – 35,64¹³.

Что важно? Рассчитывая показатели национальной силы, мы взвешивали факторы с использованием факторного анализа и модифицированного метода главных компонент, что позволило оценить вклад той или иной группы показателей в интегральный индекс (рис. 3). Главная группа здесь – экономические показатели, и во время гибридных войн именно по экономической системе будут наносить серьёзные удары наши геополитические оппоненты.

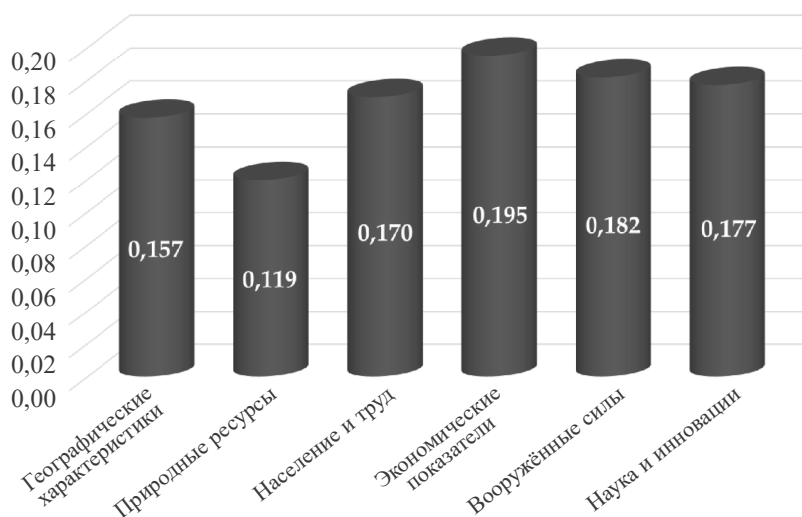

Рис. 3. Весовые коэффициенты для шести групп показателей (расчёты Института демографической политики им. Д. И. Менделеева, ЦЭМИ РАН и ФСО РФ)

Отмечу, что денежно-кредитная политика (ДКП), осуществляемая ЦБ РФ, вызывает наибольшую обеспокоенность в условиях межстранового противодействия. Сошлюсь на несколько исследований.

Федеральный резервный банк Сан-Франциско в своём исследовании «*Есть ли у денежно-кредитной политики долгосрочные последствия?*»¹⁴ выявил долгосрочный эффект ДКП. Как правило, денежные власти рассматривают её как средство краткосрочного воздействия на экономику с целью смягчения спадов и достижения сбалан-

¹³ Расчёты Института демографической политики им. Д. И. Менделеева ЦЭМИ РАН и ФСО РФ.

¹⁴ <https://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2023/september/does-monetary-policy-have-long-run-effects>.

сированного роста. Работники банка, используя длинные ряды данных (с 1900 г.) по многим странам, показали, что ДКП может влиять на долгосрочную траекторию экономического развития. К примеру, согласно проведённому анализу, жёсткая денежная политика негативно влияет на объём производства даже через десятилетия.

Высокие процентные ставки ужесточают условия кредитования, замедляют экономическую активность, способствуют сокращению инвестиций в сектор НИОКР, негативно влияют на рынок труда, в долгосрочной перспективе обесценивают человеческий потенциал и снижают общий уровень квалификации в экономике. Расчёты показали, что в среднем повышение процентных ставок на 1 % через труд, инвестиции и совокупную факторную производительность влияет на реальный ВВП, снижая его объём в среднем на 5 % за 12 лет.

Впору задуматься – насколько политика ЦБ РФ направлена на сбалансированный экономический рост нашей страны?

Одна из ключевых доктринальных установок МВФ, транслируемая по 190 странам, присоединившимся к фонду, заключается в необходимости таргетирования инфляции для обеспечения ценовой стабильности и сохранения сбалансированного роста экономики. Как известно, для России определена инфляция на уровне 4 %. Основным инструментом для её достижения является изменение ключевой ставки процента, при увеличении которой подавляется экономический рост.

Более принципиальный вопрос, который до сих пор не имеет однозначного ответа: а есть ли связь между инфляцией и экономическим ростом? В далёком прошлом (1959 г.) тот же МВФ в своих установках был менее настойчив и опубликовал исследование «Взаимосвязь инфляции и экономического развития: статистическое индуктивное исследование»¹⁵. В нём отмечалось, что по имеющимся данным для разных стран однозначно выявить положительную или отрицательную связь между инфляцией и экономическим ростом невозможно.

Исследований, посвящённых оценке влияния инфляции на экономический рост, очень много, но результаты неоднозначны в силу различия первоначальных гипотез. При этом в большинстве из них признаётся проблема идентификации такой зависимости. В отдельных случаях отмечается, что инфляция может иметь не только отрицательное, но и положительное влияние на экономику¹⁶.

Всемирный банк в текущем году опубликовал результаты оценки связи между увеличением инфляции и экономическим ростом¹⁷. Признавая проблему выявления такой зависимости, он предлагает следующую гипотезу: рост цен приводит к потерям банковского сектора, что ведёт к сокращению кредитования и, в конечном счёте, снижению экономической активности и роста. С другой стороны, чем длиннее причинно-следственная цепочка, тем больше других факторов, которые могут оказывать влияние на конечный показатель.

Мы продемонстрируем неоднозначность этой связи. Для анализа нами отобраны данные по индексу потребительских цен и темпам экономического роста для 193 стран – членов ООН за 2000–2022 гг. Рассмотрим значения коэффициентов кор-

¹⁵ <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/024/1959/002/article-A007-en.xml>.

¹⁶ <https://www.economicsonline.co.uk/all/the-relationship-between-inflation-and-economic-growth.html/>.

¹⁷ <https://blogs.worldbank.org/allaboutfinance/exploring-link-between-rising-inflation-and-economic-growth-role-banking-sector>.

реляции между этими показателями для всех государств (рис. 4). Облако из 193 точек показывает, что однозначной закономерности нет, следовательно, общие рекомендации МВФ для всего мира не подходят. Более того, если не обращать внимание на низкое значение коэффициента для России, то связь получилась положительной – значит, чем выше инфляция, тем выше экономический рост.

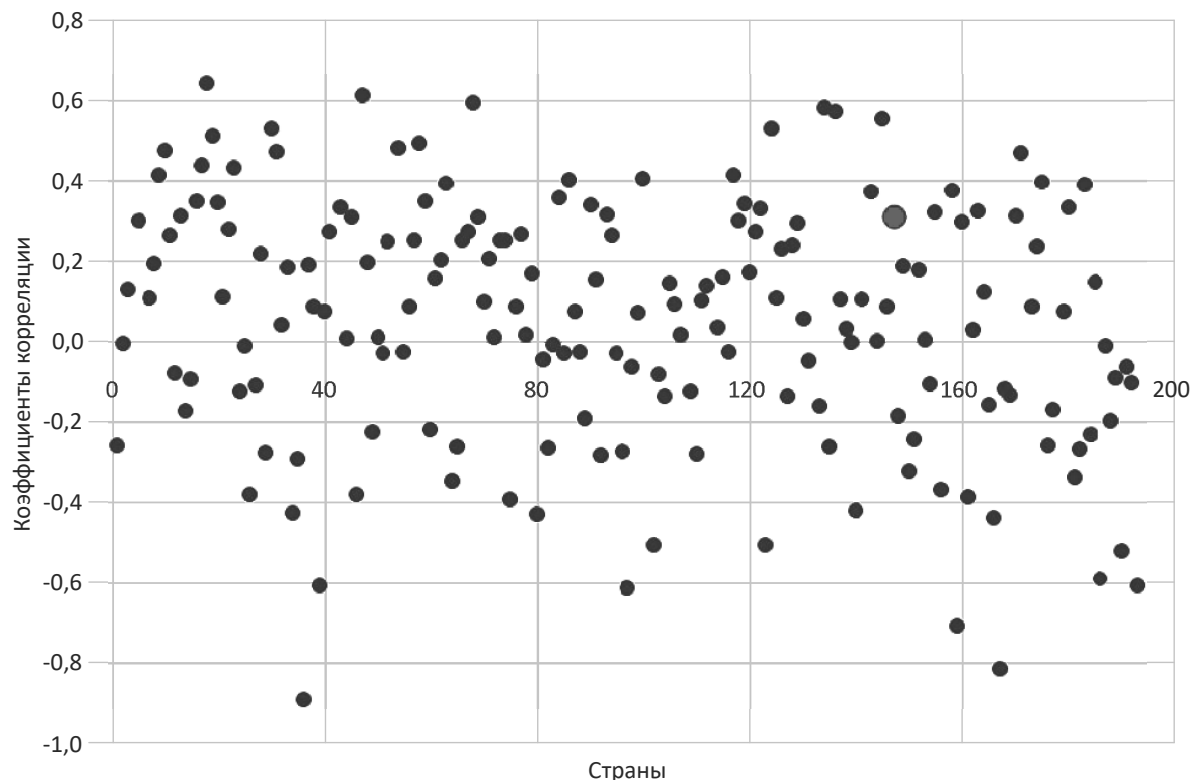

Рис. 4. Коэффициенты корреляции между индексами потребительских цен и темпами экономического роста для 193 стран за период 2000–2022 гг.

Далее рассмотрим только страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которых, согласно уставу, реализованы принципы свободной рыночной экономики, т. е. предполагается, что доктринальная установка МВФ, ориентированная на свободные рыночные отношения, должна себя проявить. Таким образом проведём анализ для 38 государств и на более подробных квартальных данных – за период с I кв. 2000 по III кв. 2023 г. (рис. 5). Обратим внимание: заметной связи также не выявлено, тем не менее, чем длиннее временной лаг, тем заметнее облако точек сдвигается в сторону отрицательных значений. Отсюда можно сделать вывод о некотором подтверждении сформулированной выше гипотезы Всемирного банка, но сами значения коэффициентов корреляции настолько малы, что говорить о наличии связи не приходится.

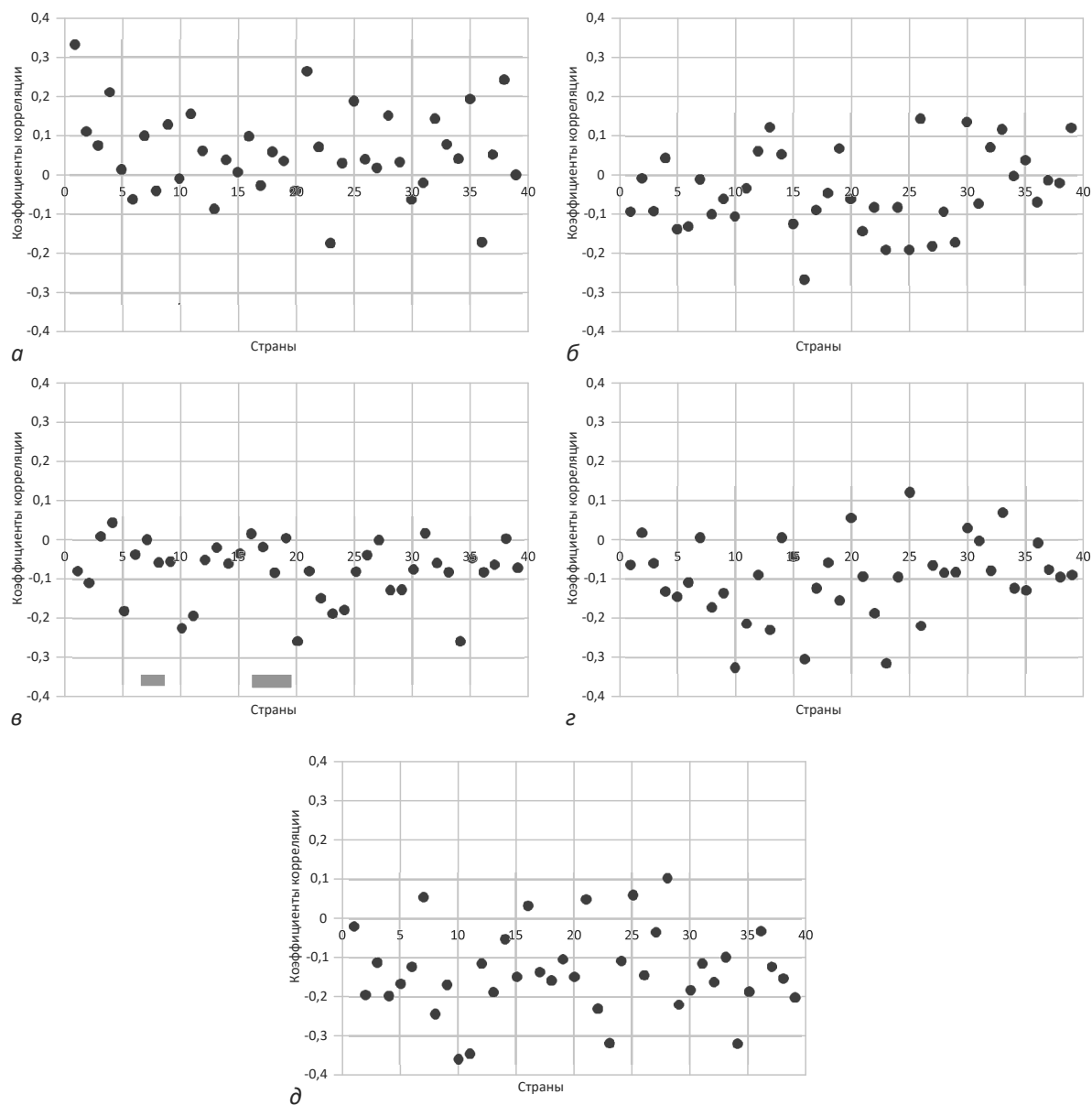

Рис. 5. Коэффициенты корреляции между индексами потребительских цен и темпами экономического роста для стран ОЭСР, рассчитанные по квартальным данным: а – без учёта временного лага; б – с временным лагом в один квартал; в – с временным лагом в два квартала; г – с временным лагом в три квартала; д – с временным лагом в четыре квартала

Вполне вероятно, что ЦБ РФ продолжит держать высокую ключевую ставку в рамках концепции таргетирования инфляции, что снизит темпы роста экономики. В этой связи сошлёмся на исследование МВФ о негативном влиянии повышения ключевой ставки на рост ВВП. Так, в материале «Денежно-кредитная политика и гендерный раз-

рыв на рынке труда»¹⁸ сокращение ВВП признается *хрестоматийным* и указывается, что увеличение ставки процента на 100 базисных пунктов влечёт за собой усреднённое (по 22 анализируемым странам) снижение ВВП на 0,4 процентных пункта.

С учётом сказанного представляется, что российский ЦБ не должен придерживаться такого строгого таргета и необоснованной инфляции в 4 %, а ориентироваться в большей степени на экономическое развитие.

16 апреля текущего года МВФ обновил свой флагманский продукт – Перспективы мировой экономики¹⁹, в котором актуализировал прогнозы экономического роста по странам мира (табл. 3). По мнению экспертов фонда, геоэкономическая фрагментация усиливается, что негативно влияет на перемещение капитала, обмен технологиями; способствует сокращению прямых иностранных инвестиций, снижению объёмов межстрановой торговли и усилению ценовой волатильности сырьевых товаров.

Обращает на себя внимание пересмотр темпов роста ВВП (по сравнению с предыдущим прогнозом от октября 2023 г.) в сторону увеличения: для России – с 1,05 до 3,16 %, Китая – с 4,16 до 4,64 %, Индии – с 6,29 до 6,81 % и США – с 1,48 до 2,73 %. Вместе с этим для крупнейших экономик ЕС темпы роста ВВП были пересмотрены в противоположную сторону, причём для Германии рост в 2024 г. обещают на уровне «статистического шума» (0,15 %). Таким образом, новые полюса силы в азиатском регионе, США и Россия в преобразующемся многополярном мире будут расти, в том числе за счёт ослабления Европы.

Таблица 3

Прогноз роста ВВП по некоторым странам мира на 2024 г.²⁰

Страна	От 10.10.2023	От 16.04.2024
Китай	4,16	4,64
США	1,48	2,73
Россия	1,05	3,16
Индия	6,29	6,81
Чехия	2,29	0,66
Швейцария	1,80	1,34
Франция	1,35	0,74
Германия	0,92	0,15
Финляндия	1,05	0,42
Нидерланды	1,15	0,63

¹⁸ <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/29/Monetary-Policy-and-Labor-Market-Gender-Gaps-539650>.

¹⁹ <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024>.

²⁰ <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023>; <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024>

В этой связи непонятны мотивы ЦБ, которые обозначаются в пресс-релизах. Денежный регулятор планирует снижать темп прироста денежной массы при высокой ключевой ставке, а его прогнозы свидетельствуют о неверии в возможность экономического роста в нашей стране, причём даже в сравнении с прогнозами наших геополитических оппонентов. Так, в феврале 2024 г. Центральный банк опубликовал диапазон роста ВВП России на 2024–2025 гг. в пределах 1...2 %, а МВФ оказался гораздо более оптимистичным и предполагает рост на 3,2 %.

Мы в ЦЭМИ РАН неоднократно приводили расчёты, показывающие, что потенциал нашей страны позволяет расти на 5...7 % ежегодно в течение длительного периода. Хотелось бы рассчитывать на корректировку денежно-кредитной политики, способствующую достижению таких значений, которые не являются запредельными (достаточно посмотреть рост КНР, Индии, Вьетнама и др.).

A. R. Bakhtizin²¹. **Hybrid Wars and Russian National Security.** In this paper the author analyzes the issues of reconfiguring the world trading system, hybrid confrontation and national security of Russia. During the research process as part of the project “Development of a software-analytical complex of socio-economic multi-agent models based on supercomputer technologies...”, an analysis of the work of several foreign companies in this field using various models was carried out. A conclusion is drawn about the growing importance of macro-regional trading blocs (USA, EU, ASEAN, possibly BRICS) with the simultaneous fragmentation of world trade. According to Western scenarios enabling discontinuation of trade between Russia and the EU (1 – complete cessation of energy supplies from Russia; 2 – redirection of gas supplies to China), the repercussions for Russia will be far more dramatic. The main tools of US pressure on peripheral countries are identified: economic, informational, biological and military tools. A comparison of integral indicators of national strength for 193 countries, as well as blocs (USA and EU) and BRICS (BRICS+) shows the absence of overwhelming dominance, while the main place in the integral index is occupied by economic indicators; it is the economic system that is subject to serious blows. Under such conditions, particular attention should be drawn to monetary policy (i.e. the extent to which the policy of the Central Bank of Russia is focused on balanced economic growth of the country). The ambiguity of the relationship between increased inflation and economic growth has been revealed, therefore the Central Bank of the Russian Federation should not adhere to a strict inflation target of 4%, but focus on economic development and adjust monetary policy.

Keywords: national security of Russia, reconfiguration of the trading system, hybrid warfare, fragmentation of world trade, growing importance of macro-regional trading blocs, monetary policy.

²¹ *Albert R. Bakhtizin*, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of RAS (Nakhimovsky pr. 47, Moscow, 117418, Russia), Dr. of Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, e-mail: director@cemi.rssi.ru